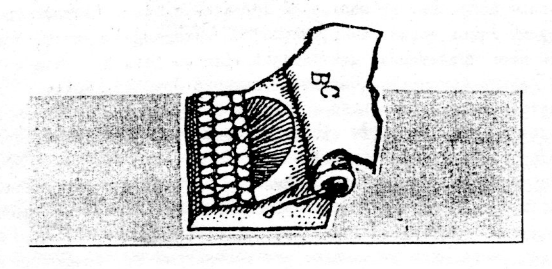
ВЕСТНИК "СОЛИДАРНОСТИ" № 102 01.

В номере:

ПРОЛЕТАРИИ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ

Наш заочный друг В.Платоненко недавно выразил нам сожаление,что "ВС" имеет самиздатский вид. А мы по наивности считали,что проблемы "прикида" волнуют только анархо-индивидуалистов... Что нам делать с нашим "прикидом" вопрос для нас праздный (ясно,что ничего: и так лучше некуда!), но вопрос,для кого писать, требует размышлений и разъяснений. И правда,что это мы все философствуем, да читаем морали (и все это к тому же мелкими буквами)? Не лучше ли излагать попроще и подоходчивей, и обращаться прямо к простому народу: тем,кто в море, в сапогах и в неволе? Призвать их к забастовке,.к беспощадной борьбе с угнетателями, к партизанской войне против антинародного режима,.. Или хотя бы растолковать,что хорошо бы не "лохануться",да поддержать перспективную во всех отношениях борьбу за лучший мир.

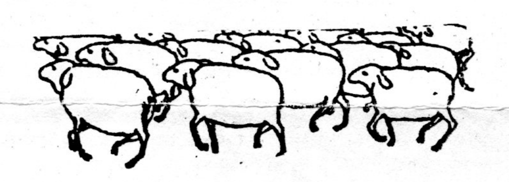
Когда я слышу такие предложения, я сразу представляю моих товарищей по профессии,внемлющих призывам профессионального революционера, или (это еще лучше) соседей - пролетариев Колю и Раю, наставляемых пролетарским революционером на путь партизанской войны с ненавистным капиталом. Для более полного эффекта можно вообразить,как Коля и Рая, уже сагитированные, сидят в придорожном кювете со слишком рано опустевшей бутылкой коктейля Молотова в руке и с нарастающим раздражением поджидают Путинско-губернаторский кортеж,чтобы запустить злополучной емкостью в машину президента...

Знаю,что есть пламенные ораторы,готовые подобно Демосфену произносить речи волнам прибоя,- последние, надо сказать, лучше всего бы подошли в качестве слушателей для всех,желающих посылать пролетариев в бой, -по крайней мере, они никуда не стали бы посылать ораторов.

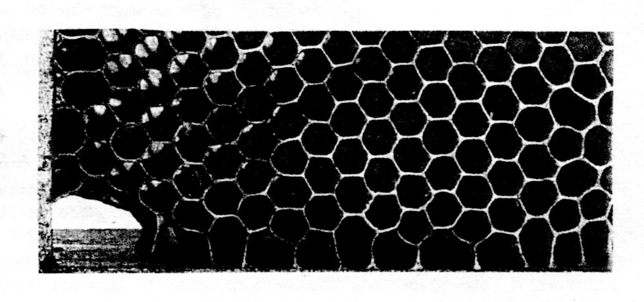
Всему свое время и свое место. Когда тираж "Вестника " доходил до 15 000 экземпляров, а градус толпы поднимался до точки кипения, у газеты был другой язык и размер шрифта. Момент возбуждения прошел, и,должно быть, не все усилия того времени пропали даром, как мы склонны теперь думать в припадке мизантропии. Но посмотрим на то, что у нас осталось. На всю огромную страну есть от силы несколько тысяч,если не сотен, человек, выражающих желание бороться с режимом. -Как? С чьей помощью? Чего ради? Это им, надо думать, известно, но они еще не догадались постараться прийти к общему знаменателю или хотя бы собрать людей под свое знамя. С кем вы будете делать революцию ,господа -пардон- товарищи пролетарские революционеры? Верю, что вам самим известны ваши идеи и вы согласны с собой по всем ос-

новным вопросам, но многие ли согласны с вами? Пестрые крошечные группы левых,новых левых,анархистов,интернационалистов готовы повести весь пролетариат как баранов если бы хоть в поле,а то - на бойню. И что потом? После самого удачного исхода? -Диктатура пролетариата,- скажут из одного кружка, и им в ответ полетят анафемы из другого. Как же после этого не порадоваться аполитичности и почти трупной невозбудимости рабочего класса!? Вы говорите - пролетарий? Предположим, он поднялся. А куда же он сядет? Зачем спешить к пролетарию? Как сказал на днях один мой знакомый опытный рабочий проходящему у него стажировку новичку: "Тебя учить - только портить!" Может лучше ,как это делают уже упомянутые тут анархо-индивидуалисты, мирно проматюгавшись в свой журнал,засесть на кухне -как когда-то, в добрые тоталитарные времена- подумать и поспорить. А там и переговорим.

Ф.Семкин,беспартийный аналитик

ВС Редакция благодарит всех,кто присылает нам свои издания: все они находят круг читателей,внимательно изучаются и комментируются. Редакция обращает внимание получателей бюллетеня на то,что в "Солидарности" существуют разные точки зрения по проблемам марксизма, социализма и анархизма, притом,что общество единодушно в вопросах наемного труда и либеральных ценностей.

УСТАВ ОБЩЕСТВА "СОЛИДАРНОСТЬ"

§1.

Общество признает свободу естественным условием достоинства каждого и солидарность - условием свободы всех. Действуя в пределах необходимой обороны, общество защищает самоопределение человека, в частности - его право распоряжаться средствами,процессом и продуктами своего труда.

§2.

Базовой единицей "Солидарности" является ее секция, образуемая в рамках устойчивого взаимодействия не менее трех членов общества. Автономные в своих решениях, секции объединены уставом и совместной работой,согласуемой через Совет "Солидарности". С согласия Совета секции принимают новых членов и решают вопрос об исключении из общества.

§3.

Совет "Солидарности" состоит из свободно сменяемых и непосредственно подчиненных избирателям делегатов секций. Как орган самоуправления общества Совет осуществляет координационную,ревизионную и представительную функции, формирует и контролирует исполнительные структуры, выступает арбитром при разрешении споров.

§4.

Принятие программных документов, внесение изменений в устав, роспуск общества относятся к компетенции Конференции "Солидарности". Конференция созывается Советом и правомочна при участии более половины секций общества. Ее решения вступают в силу после утверждения их простым большинством от   числа членов "Солидарности".

§5.

Простое большинство от   числа членов "Солидарности" или ее секции вправе выступать от имени целого и может прямо корректировать решения своих уполномоченных. Апеллируя к воле большинства, каждый член секции может назначать секционный, а каждая секция - общий референдум.

§6.

Деятельность "Солидарности" основывается на общем соглашении, обеспечивающем суверенитет,равенство,взаимопомощь и взаимное уважение ее членов. Свобода выбора дает им право не поддерживать тех или иных действий большинства, но не избавляет от необходимости отвечать перед обществом по свободно взятым на себя обязательствам.

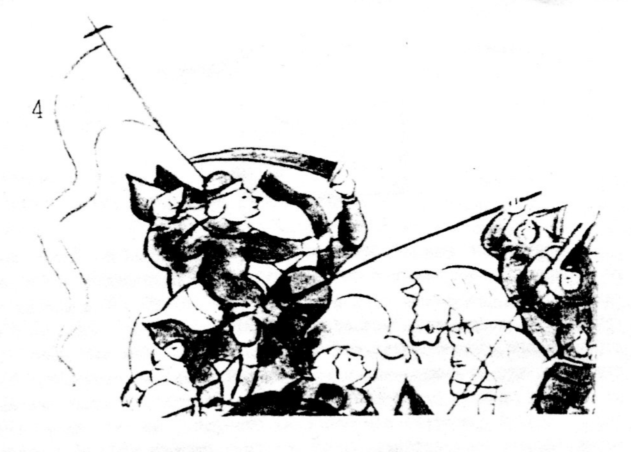
После некоторых колебаний редакция сочла возможным дать на пробу главу из новой работы А.Нартова "Возвращение отарка". Продолжение публикации отдаем на суд читателей.

МИР КАК ПОЛЕ БИТВЫ

Если борьба живого и мертвого начала на внечеловеческом пространстве есть только метафора,подчеркивающая усилия жизни к самосохранению, в мире человека она приобретает буквальный смысл, с тем уточнением,что превращается в борьбу добра и зла. Вопреки убеждению А.Швейцера,добро не является синонимом жизни, и призыв "Максимум жизни для максимального количества существ!" нужно считать не улучшением,а скорее пародией на призыв "Наибольшая сумма удовольствий для наибольшего числа людей!" Впрочем,Швейцер и сам чувствовал недостаток своего определения добра и прибавлял в него слова о совершенствовании жизни, что придавало формулировке отсутствовавший в ней аксиотический акцент. Дефиниция Швейцера не хуже и не лучше множества других, оставляющих вне поля зрения смысл этического побуждения. Но у нас нет причины соглашаться с Дж.Муром,который, изуверившись в этических определениях,предложил считать добро первичным нерасчленимым понятием. В полном соответствии с логикой и интуицией, добро есть то,что отвечает духовной сущности человека, зло - то,что противоречит этой сущности. Таким образом, борьба живого и мертвого оказывается соперничеством одухотворенного живого с оседлавшим элементарную жизнь машинарным мертвым. Иначе говоря, это борьба высшей и низшей стихий за контроль над материей.В работе "По ту сторону принципа удовольствия" З.Фрейд сделал уникальную попытку приписать всему живому волю к смерти. Несмотря на видимую парадоксальность, эта попытка стала закономерным итогом его деструктивного творчества, интерпретирующего духовность как сублимацию эротического возбуждения. Человек в роли машины любви обнаруживает слишком явные признаки безжизненного автомата.

Идея противоборства добра и зла известна в религиозной этике по крайней мере со времен Заратустры. Из религии Авесты, давшей ей наиболее чистое выражение, она и перешла в христианство. По христианским канонам, зло имеет земное,а добро - небесное происхождение. От легко возникающего ряда верха и низа,полета и падения,света и тьмы эта антитеза земли и неба развивается до противопоставления стремления и влечения, духа и плоти, Бога и естества. Легко схватывая зло рефлекторного машинарного начала,христианский дуализм делит аксиотическое пространство таким образом,что все естество человека оказывается на стороне зла, дух отрывается от своего индивидуального носителя и препоручается Богу,концентрирующему в себе все блага мира. Получив фору в виде столь щедрого материального приобретения, имея своим соперником настолько обескровленного -просто бестелесного- субъекта, зло может заранее праздновать победу. К чести человека, он оказался внутренне не готов к такому распределению ценностей и -даже веруя- контрабандой проносил через строго охраняемую границу частицу божественного достоинства. Тем не менее мощная теологическая традиция отрицания естества внесла замешательство во всю аксиотику христианской эры. Действие породило противодействие. Атака небес получила зеркальное отражение.За победой аскетизма в Средние века последовала реакция Возрождения,поддержанная гуманистами Нового времени. В ропоте возмущения за поруганную человечность громче других звучала мысль, которая получила максимальное выражение у Л. Фейербаха. Не отвергая самого принципа божественности, Фейербах низверг Бога с небес и усадил на его трон абстрактного человека. Этот виртуальный дворцовый переворот не был по достоинству оценен тяготеющей к демократии гуманистической публикой. Что касается христианства, поставив на человеке крест, оно твердо держало фронт на всем пространстве своих спекуляций.

-Мысль,что природное,непросветленное существо человека может быть творцом и носителем высшего света, приводит ...к прямому культу тьмы,как стихии,способной из себя породить свет. -Так сформулировал свое обвинение природе свидетель катастроф XX века С.Франк.

Очевидно,мрачный скепсис Франка покоится на той же основе,что и лучезарный оптимизм Фейербаха - их человек сплавил в себе в единый слиток многообразие всех ступеней филогенеза,всю пестроту своего рода,всю сложную гамму своих чувств и свою неисчерпаемую динамику. Он - монада, монолит,- и в этом качестве не подлежит никакой дифференцирующей оценке. Человек -и вся природа в его лице- может быть или принят за образец,или решительно отвергнут. Фейербах выбрал первое, Франк предпочел второе... Мы предпочитаем отказаться от выбора.

Природа,объявленная врагом человека,постепенно отвоевывала у теологии свои законные территории, но небо всегда отступало за ее пределы,а дух -по общему признанию- обитал на небесах. Отвергающий Бога,но взыскующий добра человек оказался парией морализирующего сообщества или был вынужден покупать легитимность ценой приобщения к второсортной касте "разумных эгоистов". Самые решительные и опрометчивые отвергли вместе с Богом и небесами и саму мораль, но,не найдя в себе бестиальных задатков,пребывали в состоянии болезненного раздвоения сознания...

Преодолевая это противоестественное расположение ума, мы восстанавливаем природу в ее правах. Два резона -онтологический и логический- заставляют нас требовать справедливости : во-первых, каждый предмет есть causa sui - самодвижение и самосознание суть качества,которыми готов поступиться только тот,кто их не имеет, во-вторых, абстрагирование признака духа при сопутствующем размещении его в отдалении от носителя (да простит нас Платон и философы его школы) есть знак слабости ума,заслуживающей не более,чем снисхождения. Кроме того,у нас нет причины классифицировать чувства в отрыве от их содержания. Мы признаем, что благородное стремление к идеалу пронизано определенной эмоцией,как пронизано эмоцией, хотя другого качества, и низменное стремление к престижу. Мы признаем, что влечению к власти противостоит влечение к справедливости. Мы ценим чувство благоговения перед высшим,но презираем чувство раболепия перед сильным. Мы отличаем любовь к совершенству от любви к безобразному. Вся полнота добра и зла, свет и затмение, рай и ад находятся отныне в реальном измерении человека. Мы отвергаем какое бы то ни было верховное покровительство. Мы не хотим над собой хозяина и властелина. Но стряхнув с себя химеру небесной иерархии, мы сохраняем иерархию ценностей. Мы принимаем на себя всю полноту ответственности. Отрицая грех,мы признаем вину. Подвергнув сомнению добродетель, мы утверждаем достоинство.

Теологический взгляд на происхождение ценностей исполнен недоверия к жизни и тотального пессимизма:

-Путь вверх дается человеку только в страдании и только благодаря страданиям. Ибо сущность страдания состоит прежде всего в том, что для человека оказывается закрытым или недоступным путь вниз, к низшим наслаждениям. -Эти слова И.Ильина - приговор человека,не знающего в себе высоких душевных порывов. Напряженно вглядываясь в природу духа, Ильин видит его задачу в сооружении барьером перед "страстным тяготением к разнузданию зверя",присущим ,по его мнению, каждому индивиду. Ильин добросовестно ищет начала личного достоинства и не находит их: разумеется,ограживание от зла не есть сама ценность,но только ее оружие.

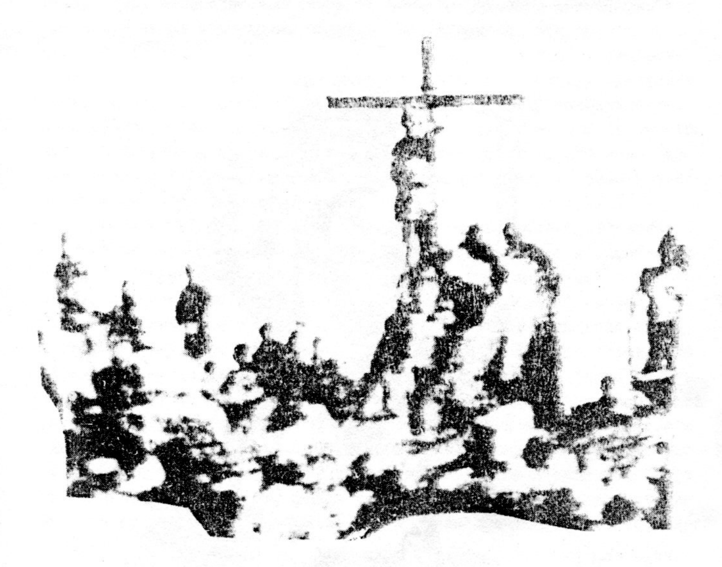
В своем существе обитель христианского духа мрачней и безнадежней скорбной вселенной Шопенгауэра. Конечная индивидуальная жизнь теряет в ней ничтожную кроху смысла, всякое действие автоматически обесценивается,коль скоро не получает божественной гарантии вечности. Вопрос "Зачем я?" звучит здесь восклицанием "Зачем я,если я умру?!" Надо почувствовать отрицательный вес этих трех добавленных слов,превративших великодушие вопрошающего в презренную скудность. В этом примере вся нищета теологической морали.

Отрицательная валентность - основная характеристика теологического субъекта. Верующий - непреходящий проситель. Это качество фа-

тально следует из признанного им порядка вещей. Коротая время в молитвах, он не устает напоминать Богу о маленьких и больших нуждах своего скромного бытия. В радениях о себе он превосходит самых отчаянных гуманистов. Его бесконечное смирение заключается в том, что он не дерзает стыдиться своей назойливости. Какие мотивы могли бы подвигнуть Повелителя мира обещать вечное блаженство в обмен на духовную нищету, и сильно ли отличается такая мотивация от той, что толкала Мефистофеля на заключение сделки с Фаустом? -Или еще: насколько бренные творцы мировых религий спроецировали свой духовный облик в точку небес, отведенную для Отца вселенной? -Эти и подобные им вопросы мы оставим без ответа по причине экономии места.

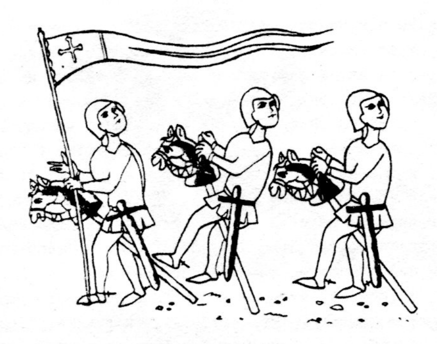
По правилу оптической инерции в сиянии освободившегося от божества неба мелькает темная фигура предмета поклонения. Сокрушивший Бога Фейербах оставил это место занятым, возведя в идеал всю человеческую природу. Там, где эгоисты поставили точку, Фейербах начертил круг. Это не избавило его и его учеников от тягостного топтания на месте. Иллюзия предмета поклонения исчезает в аксиотике духа. Направленное аксиотическое движение не знает конечной цели. Предмет восхищения есть тот, кто превзошел тебя, но горе тебе, если он превратился в предмет поклонения. В развитых религиозных системах эта опасность осознается в предостережении: "Не сотвори кумира!" Недостаточность обожествления лица ощущало христианство, дополняя Иисуса до триединства Богом-отцом и богом-духом. И если второй только ассоциировался у верующих с авторитарным началом мира, третий символизировал для них необходимую глубину аксиотического пространства.

Естественная стихия человеческого духа выводит человека на простор, не имеющий пределов, но и не свободный от преград. С того момента, как фокусирующийся на предмете глаз получил измерение глубины, мир имеет два полюса видения. Глаз насекомого изображает его как пейзаж, глаз человека прозревает в нем поле битвы. Расслабляющая терапия послетоталитарной эпохи, наложившись на усталость от перманентных бессмысленных и беспощадных сражений, вернула людям беспристрастную остекленелость взгляда, между тем как расстилавшийся перед ними ландшафт тщетно взывал к действию. Мотивы конца света могли бы произвести эффект разве что на добрых христиан, но эта категория верующих почти исчезла с лица земли. Тем временем волонтеры духа ищут и не находят признаков какой бы то ни было осмысленной согласованной кампании, в которую они могли бы влить свою энергию, и дробя силы в спорадических стычках, терпят бесконечные поражения. Единственная организованная сила на аксиотическом поле (ибо воинственность мусульман получает приложение по ту сторону добра и зла)

-христианство- давно ушла в глухую защиту по всей линии противостояния врагу. Христово воинство еще могло бы выступить в поход за правое дело, но сегодня его дух не соответствует боевой задаче, и -что еще хуже- может быть, его субъективная готовность никогда не соответствовала действительному потенциалу армии веры. Уподобление нашего пространства полю битвы вполне отвечает образному строю дуалистических религий, каковой является христианство. Частные совпадения обнаруживаются в идентификации врага. Разница проявляется в тактике боя. Воины веры получают приказы, воинствующие безбожники принимают решения. Разница выражается в выборе цели. Получающие приказы спасают каждый себя. Принимающие решения делают общее дело.

Наше мнение на предмет дееспособности Христова воинства может

принять более законченный вид, если мы проследим разницу между картиной поля битвы у бойца армии спасения и волонтера духа. Главная характеристика всякой картины - ее полнота и точность. Скудность есть самый большой недостаток изображения, возникающего в глазу стрекозы. Скудность - самая удручающая особенность аксиотической близорукости человека. Такие образы невзрачны и неинформативны, но они во всяком случае не ложны. Вспомним замаскированную полярность вИдения и видЕния. Картина, расцвеченная фантазией и бредом, может получить объем,но вмиг потерeт точность...

Психиатрия ставит навязчивое представление о мире как арене столкновения добра и зла в ряд признаков,характеризующих душевное расстройство. Она уверенно помещает в тот же ряд эсхатологические ожидания. При всей своей плоскости и невыразительности спокойный и устойчивый пейзаж есть скромная заслуга короткого,но работоспособного ума. В мозгу сумасшедшего,обреченного неостывшему хаосу и бурному разложению, элементы картинки приобретают сказочные очертания, где страх и подозрительность заказывают тему и ведут фабулу. Так душевный апокалипсис становится признаком болезни данного индививида.
В нашем слишком расширительном случае можно констатировать обратную связь. Прогрессирующее расстройство нормальных общественных связей вызывает естественное опасение и волю к противодействию разрушительным силам. Был ли психопатом Штирнер, когда в сравнительном отдалении от бурь нашего времени воскликнул:

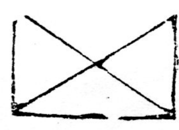
-Издавна эгоист утвердил себя в преступлении и издевался над святым - крушение святого может сделаться всеобщим - не революция возвратится,но могучее,беспощадное,бессовестное,гордое преступление. Разве ты его еще не слышишь в раскатах отдаленных громов, и разве ты не видишь, как небо,полное предчувствия, молчит и хмурится?

Ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое.

Лев Толстой

Контактная точка калининградских солидаристов - площадка между православной церковью и памятником Ленину возле Северного вокзала: по воскресеньям с 11.30 до 13 часов.

-Прочел "Бог Динамо" Семкина и должен заметить,что Маркс намного последовательнее нашего автора. У Семкина получается,что с машинами плохо,а без машин - нехорошо. (См. № 101 ВС) Так всегда получается у сторонников "пошлейшего" идеалистического понимания истории. Маркс все же считал,что с машинами лучше,чем без машин. Другое дело, что он считал возможным создать "царство свободы",опираясь на паровую машину. Здесь промашка вышла. Паровая,тепловая машина как и атомный двигатель для этого не подходят, на них, кроме капитализма, ничего не построишь. Зато на наших глазах создаются новые машины,двигатели на водороде,вихревые энергоустановки, которые и станут основой долгожданного"царства свободы". Так что вера человечества в научно-технический прогресс не так уж наивна. А вот замечание Семкина,что машина хороша как средство,является наивной уловкой. Неужто Маркс утверждает,что машина хороша как цель? Он без конца возмущается,что человек,рабочий превращается в придаток машины. Но это неизбежно до тех пор,пока человечество располагает ограниченными производительными силами. Маркс написал "Капитал",но капитализма до конца не понял. Однако именно Маркс открыл основу человеческого общества - производительные силы. Без этой путеводной нити мы будем только беспомощно барахтаться в исторической эмпирии. У Маркса есть непоследовательность выводов из собственного открытия, есть ошибки, но нет фокусов и шарлатанства. А если это есть у марксистов? Известно,что при жизни он от многих марксистов не знал куда деться,а от нынешних,наверное, тем более открестился бы. Впрочем, Маркс и его наследие (теоретическое) нуждается не в защите,а в понимании.

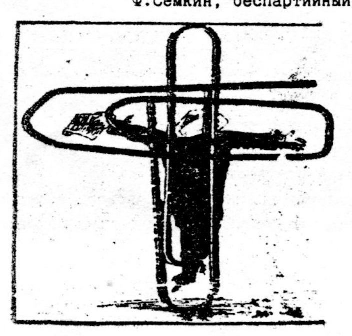

Минаков Г.М. Ростов-на-Дону

PS С содержанием,выводами статьи А.Нартова "О субъектах революции" согласен.

Руководство ФНПР в компании с правительством РФ и синклитом работодателей капитально засело за проект нового КЗоТа и борется в этом душном кругу за дело рабочего класса. По уверениям бюрократа Шмакова и ренегата Исаева, все идет хорошо. Но, может быть, рабочему классу полезно было бы конкретнее знать, насколько хорошо прошло это дело,в котором он -рабочий класс- главный объект и субъект одновременно. Мораль этой короткой реплики такова, что профсоюзы (в том числе и входящие в Федерацию НПР) могли бы направить членам высокой комиссии настойчивое пожелание от имени трудящихся ОПУБЛИКОВАТЬ ИХ СОГЛАСИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ ДЛЯ ВСЕНАРОДНОГО ОБСУЖДЕНИЯ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ! Адресатом данных посланий мог бы быть тот же спикер Думы Селезнев с поручением довести документ до сведения депутатов и членов комиссии. "Письма трудящихся" и "всенародное обсуждение" - в этом есть здоровая, крепкая ностальгия, как в "Старых песнях о главном". Люди в парламенте в основном уже в годах, - идея должна найти у них отклик. Понимаю,что это, как и другие подобные предложения,не бог весть какая мера. Но раз уж мы неспособны (а мы ведь не способны) провести всеобщую стачку, сделаем хотя бы это.

Ф.Семкин, беспартийный активист

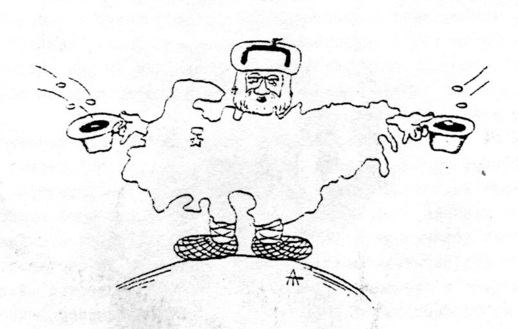

"И припадочный малый"...
и т.д. и т.п.
(из песни Высоцкого)

Уважаемый г-н Адылов!
Ни Ваш грязный и поганый язык, будто у подонка из подворотни, ни эмоции и горячность не являются доводами в дискуссии, только служат хорошей характеристикой Вашей личности.
Важно то, что происходит на самом деле, а не то, что мы говорим, например, если ту же Францию обозвать Центрально-Африканской республикой, то никто на это даже обижаться не станет, а вот такие, как Вы, обижаются на "Верхнюю Вольту", значит в этом чего-то есть.
Смехотворно выслушивать военно-патриотические нотации от лица, в своё время "откосившего" от призыва в Вами столь ужасно любимую, на словах, российскую армию (нашлась "военная косточка"), я же написал о себе "военно-морской специалист" иронически и шутливо. о чём главный редактор "Вестника Солидарности", несомненно, прекрасно знает, но выносит частную переписку на страницы своей газеты, как мне кажется, злонамеренно и коварно.
Что б вы там не вычитали из сверхсекретной литературы (какой Вы умный, даже читать умеете), АПЛ являются атрибутом "супердержавы", в СССР при Брежневе и Хрущёве их, понятно, строили по инерции, претендуя кое на что, а задумал их "отец и учитель", но кому они сейчас-то нужны? Очевидно, чтобы именно распилить, тут Вам, правда, нечего возразить, впрочем, это не наше дело, мы лишь можем спокойно понаблюдать.
Относительно термина "смердяковщина", почитайте лучше не Достоевского; а хороших, настоящих писателей (например, Чаадаева с де Кюстином), ещё раз послушайте известную песню: "Что за дом стоит на семи ветрах?", там про Вас есть несколько слов.
Я когда-то Вас тоже немного знал, больше знать не намерен, то, что Вы не верите в Холокост, это было бы ещё полбеды, там вопрос действительно тёмный, но Вас что-то тянет на "педерастию" (видимо, сказать больше нечего), это Вы уже с себе подобными обсуждайте, уважаемый патриот "великой России", человек с нерусской фамилией, сумасшедшим блеском в глазах.

В.Салазкин

Продолжая публиковать поступающие к нам полемические материалы, мы призываем участников дискуссий соблюдать взаимную корректность.

Бюллетень общества "Солидарность" издается в г.Калининграде с августа 1988 года. Распространяется в местах дежурных пикетов солидаристов и по почте.

Координаты редактора: 238322, Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Жиденков. Тел.: 01150-262-24.

Контактная точка калининградских солидаристов - площадка между православной церковью и памятником Ленину возле Северного вокзала, по воскресеньям с 11.30 до 13.00.